

Секция «Политические науки»

Политические детерминанты и структура региональной идентичности населения Волгоградской области в постэлекторальный период 2011-2012

гг.

Кулешова Екатерина Львовна

Студент

Волгоградский государственный университет, Институт истории, международных отношений и социальных технологий, Волгоград, Россия

E-mail: katenof-4ek@bk.ru

Электоральный процесс как значимый фактор структурирования политической идентичности позволяет не только оценить шансы и уровень поддержки кандидата или партии, но и степень легитимности власти в целом. В результате, через символические манипуляции «лидер-электорат» происходит мобилизация и актуализация политической идентичности в период электоральных кампаний. И наоборот, характер электорального распределения показывает эффективность гегемонистской стратегии политики идентичности. Подобные процессы справедливы и для регионального уровня структурирования политической идентичности, где одновременно происходит актуализация вертикальных и горизонтальных маркеров идентичности. В этом случае в процессе обозначения политической идентичности особо выделяется пространственно-территориальная общность. Рентабельность региональной власти оценивается в основном через итоги федеральных и в меньшей степени местных избирательных кампаний.

«Эпоха» губернаторства Николая Максюты приучили региональные элиты работать в обстановки стабильности, предсказуемости действий власти, последовательности всех политических и экономических процессов. В регионе сформировался специфический местный стиль взаимоотношений: борьба элит между собой и с любым главой области независимо от его управленческих качеств. С уходом Николая Максюты региональные элиты работают в режиме постоянного хаоса, непрогнозируемости власти, кулуарности и закрытой клановости различных правящих группировок.

Поэтому вполне закономерно, что в региональном общественном сознании доминирует негативное восприятие политического развития Волгоградской области. Так, в проведенном исследовании респонденты на вопрос о том, с чем ассоциируется у них политическое развитие региона, отмечали негативные кластеры («депрессивное» - 27%, «кризисное» - 23%, «катастрофическое» - 30%). И только 24% опрошенных считают, что политическое развитие Волгоградской области можно охарактеризовать как «стабильное».

В целом электоральная матрица региона совпадает с общефедеральными тенденциями. Так, большинство волгоградцев поддерживают партию «Единая Россия» (30%), на втором месте — КПРФ (17%), затем «Справедливая Россия» (6%), «Правое дело» (7%), ЛДПР (4%).

С другой стороны, ключевыми тенденциями становятся инертность и пассивность. В этом смысле региональное электоральное пространство скорее можно отнести к созерцательному типу, а не к деятельному. Практически половина опрошенных не хотели бы принимать участие в общественной и политической жизни страны («скорее нет» - 30%, «точно нет» - 18%). Причем 52% опрошенных удовлетворены возможностями своего

участия в политической жизни («вполне удовлетворен» - 22%, «скорее удовлетворен» - 30%).

Актуализированный после электорального сезона 2011-2012 гг. протестный потенциал к настоящему времени практически полностью растерял свое влияние на политический процесс в регионе. Более половины опрошенных не поддерживают политические акции типа «Марша Миллионов», в первую очередь выдвигающие политические требования («скорее не поддерживаю» - 16%, «определенно не поддерживаю» - 36%). Так первая в 2012 г. акция волгоградской оппозиции «За честные выборы» 4 февраля была гораздо менее массовой, чем политические митинги в декабре 2011 г. На акцию «белоленточников» пришли не более 350 человек, в то время как на первых митингах «За честные выборы» побывали более 3 000 волгоградцев.

Волгоградский протест базируется в своих основаниях на социально-экономических запросах массового общественного сознания. Так, только 13% респондентов отвечают, что стимулом выйти на протест для них является «фальсификация на выборах»; несколько больше выражают «недовольство политикой властей» - 27%; поддержку несистемной оппозиции высказывают только 3% респондентов. Главными мотивами, по мнению волгоградцев, выйти на митинг являются «проблемы в области ЖКХ» (33%), «плохие дороги» (31%), «безработица» (38%), «против коррупции» (41%).

В этом смысле показательным моментом является ярко выраженное артикулирование в политическом дискурсе социально-экономических вопросов. Так, например, 26 июня 2012 г. губернатор Сергей Боженков выступил с обращением, в котором определил главные направления работы органов власти. Губернатор представил семь основных задач по улучшению жизни волгоградцев, из которых только один тезис можно отнести к области политического («сделать работу органов власти открытой и понятной всем»).

С другой стороны, необходимо учитывать еще несколько условий. Во-первых, протестные настроения в регионе держатся на определенном уровне, хоть и основной накал их остыл. Во-вторых, не решена задача консолидации региональных элит. К системной проблеме, которую до сих пор представляет Волгоград (городская Дума и Администрация), добавилась еще одна - областная Дума. Примечательно, что 24 марта 2013 г. волгоградцы опять будут выбирать, в связи с переходом депутата Ангара Полицимако в областное Правительство.

Таким образом, характер политической идентичности населения Волгоградской области определяется ее ситуационными свойствами. Это означает преобладание негативной идентификации населения региона. На современной этапе политическая идентичность населения Волгоградской области находится на этапе ситуационной саморефлексии, причем эта идентификация идет с региональными символами и федеральными лидерами. В тоже время со сменой губернатора в Волгоградской области вектор политики идентичности сместился со структурирования идентичности сопротивления к обозначению легитимирующей идентичности.